

ГАЛИНА АРТЕМЬЕВА

Чудо в перьях

Блестящие отзывы Льва Аннинского

Книги переведены на японский язык

ЛАБИРИНТЫ ДУШИ

Галина Артемьева

Елка

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3088745
Чудо в перьях: рассказы : Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-55505-5

Аннотация

Рассказы Галины Артемьевой – мудрые, тонкие и честные. Все они – о нас, обычных людях, живущих своей привычной жизнью. Это истории о радости и печали, об искушениях и тех обыденных чудесах, которые порой спасают нас в самые тяжелые моменты, о равнодушии и безграничной любви.

«Елка» – рассказ из сборника Галины Артемьевой «Чудо в перьях».

Галина Артемьева

Елка

У них была нормальная семья. Вполне полная. Она и дочь. С мужем у Али как-то не заладилось сразу после рождения Витуты. Наверное, внутренний ребенок, который, оказывается, гнездится в душе каждого взрослого, заставил большого и вроде бы сильного мужика ревновать жену к собственной новорожденной дочери. Муж, скорее всего, не дозрел до отцовства и не приходил в восторг от сладких мелочей, которыми теперь восторгалась еще недавно всецело принадлежавшая ему юная женщина.

– Ну, подумаешь, стала держать головку. Ну, подумаешь, научилась пить сок из ложечки...

Все это было скучно и бесперспективно. Он себе любви хотел, когда женился. Себе заботы. Себе верности. А тут вдруг стал крайним: подай то, принеси это. Вполне можно расценить как предательство и покинуть зону отчуждения с чистой совестью. Алименты платил исправно, но никогда не навещался к тем, кто заставил его чувствовать себя несчастным и брошенным.

У нее тоже были основания считать себя преданной. Она же рожала ребенка от собственного мужа, не от случайного залета. Верила в надежность их любви, ведь три года уже были вместе, когда встал вопрос о ребенке. Да, собственно, что

такое «встал вопрос»! Забылись во время отдыха, дни свои она не так посчитала, что ли, ну и забеременела. А почему бы и нет? Если так хорошо вместе. Если есть, где жить, есть работа, есть силы, любовь. У всех, в конце концов, рождаются дети.

Но он с заметным ужасом отвращения прикасался к ней беременной. А после родов и вовсе изменился. Знать бы ей, что это ревность! Можно было найти тысячу способов убедить мужа, что он для нее главнее всего. Но для этого нужна была мудрость, знание жизни, вера в себя, наконец.

Однако молодые женщины чаще всего мечтают по жизни впотьмах, руководствуясь обрывочными сведениями, полученными от замотанных бытовой рутинной матерей, идиотскими советами женских журналов и беспомощным лепетом подруг. Все они очень хорошо знают, каким должен быть настоящий мужчина, и, чуть что, упрекают своего спутника жизни в ненастоящести. При этом настоящего никто никогда не видел, и где находится эталон неизвестно.

Удивительно, что мужчины в этом отношении гораздо терпимее и не требуют от своих подруг доказательств их подлинности как женщин. Так уж они устроены: или желают свою спутницу – или нет. У них по-честному.

Женщина, переставшая быть желанной, не способна к анализу причин краха отношений, еще недавно казавшихся вечными и незыблемыми. Она только подбирает слова: предал, бросил, подонок, подлец, эгоист. И крепчает и закаляет-

ся в гордом одиночестве. Потому что даже вдвоем с ребенком – одиночество. И полное погружение в любимую работу – одиночество. И поездки в выходные в гости к такой же, как сама, подруге с сынишкой – одиночество.

Оно коварно. Оно нашептывает: ты сильная, ты можешь одна. Ты вырастишь дочь, и у нее все будет не хуже, чем у других. Лучше. Намного лучше. Потому что и дочь лучше других. Гораздо. Ей не повезло с отцом. Ничего. Зато с матерью – повезло. У нее будет все, потому что она способная, умная и красивая. Добрая и обаятельная. Лучшая мама подруга и советчица.

Одиночество научит гордыне. Одиночество отучит терпеть естественные недостатки другого человека. Одиночество приспособит душу лениться, ибо общение – серьезный труд, сочувствие – подвиг, на который вряд ли станет способен тот, кто с головой погрузился в себя.

Миновали ожесточенно-неопределенные годы раннего Витутино детства. Переболели, какими положено, болезнями. Поизнуряли себя поездками в какие положено кружки и спортивные секции. Приспособились к бессмысленно жестоким требованиям спецшколы. Вышли на нужных репетиторов. Поступили в университет.

За это же самое время защитили мамину кандидатскую, выпустили монографии, подготовили докторскую.

Аля привыкла рассуждать о себе и о дочери во множе-

ственном числе: мы сдали выпускные, мы прошли ученый совет. У них все общее. Хотя все Витутино – важнее.

Девочка вышла такая, как мечталось. Вита – жизнь. Витутой ее в младенчестве дачная хозяйка в Паланге называла. Так и пристало это имя.

Жизненные силы переполняли Витуту. Она все могла, и ничего ей не было трудно. Одно только казалось непостижимым: что за зверь такой – мужчина? Как с ним управляться? Она никогда не жила с мужчиной под одной крышей. Кратковременные дедушкины визиты в раннем детстве в счет не идут. От матери к девочке передалось недоверие к существам противоположного пола. Они с матерью не могли бы считаться настоящими подругами, если бы та не рассказала все про внезапное предательство и безответственность Витутинога отца, которого дочь не могла ни простить, ни понять: оставить такую безупречно-прекрасную женщину мог действительно только законченный негодяй.

И все же ее тянуло к этим неведомым существам, от них исходило обещание какой-то совсем иной жизни – настоящей.

С недавних пор к Витуте пришло понимание, что их с мамой жизнь – нечто не совсем подлинное, как бы ущербное.

Выросшая в атмосфере поклонения и полной самоотдачи матери, Витута привыкла воспринимать любовь извне и даже награждать любящего человека ответными ласками. Но сама любить она не умела. Пока.

Огромное жизнелюбие, темперамент, любовь к самой себе – все это привлекало к ней необыкновенно. И она играла молодыми людьми, как кошечка с пойманной мышкой.

Аля любила это ее особое выражение лица – охотничье. Внешнее безразличие и даже некая апатия притягивали очередную жертву. Витуте самое главное было – услышать объяснение в любви. Напитаться силой отчаянного мужского чувства. Увидеть, как покоряется большой, непонятный, чужой. Ей ничего больше нужно не было.

Они вечерами болтали о Витутиных поклонниках: о тех, кого пора уже было отшивать из-за слишком большой настойчивости, и тех, кого интересно бы одолеть.

Какая-то веселая пошла у Али жизнь, молодая. Звонки постоянные. Голоса мужские ее с дочерью путают. Начинают ласково курлыкать в трубку всякую чепуху:

– Алло, Витутик, ну чего мы такой печальный? Один дома, а? Давай я приеду? Чего тебе привезти?

– Я не один дома и не печальный, и не Витутик, – отвечает, давясь от смеха, Аля.

И радуется смущенному восклицанию о ее молодом голосе и сходстве с дочкой. И тут только начинает потихонечку догадываться, что если кто-то невидимый удивляется ее молодому голосу, то, стало быть, ее молодость уже в расчет не принимается. Она вроде бы считается уже ушедшей, ее так и не начавшаяся, между прочим, молодость.

Время, конечно, меняло ее лицо, делая его серьезно-взрослым. Но чтобы измениться внутри, надо приобрести какой-то опыт человеческих взаимоотношений, взять на себя ответственность не только за часть себя – собственную дочь, а за совершенно чужого человека, который мог бы стать самым близким, но мог бы и нанести страшный удар, чего она больше всего и опасалась. И что в итоге? Сидит глубоко в душе запрятанная девочка, так и не прожившая свою женскую жизнь, не навлюблявшаяся как следует, не нацелованная до полного изнеможения. Сидит в оболочке такой «рабочей лошадки», порядком объезженной жизненными обстоятельствами и трудами праведными во благо дочери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.